

МЕЖПАРТИЙНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ в КАМБОДЖЕ в 2017 г.: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Политическое соперничество двух ведущих партий страны – правящей Народной партии Камбоджи (НПК) и оппозиционной Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК) серьезно обострилось в 2017 г. в преддверии выборов в местные органы власти, которые состоялись в июне. Противоборствующие стороны основательно готовились к избирательным баталиям, так как рассматривали их как важную промежуточную проверку сил перед парламентскими выборами 2018 г.

Главная предвыборная триада, с которой в очередной раз НПК вышла к избирателям, это – политическая стабильность и экономический рост, достигнутые под ее руководством, и как следствие, сохранение преемственности власти, в том числе и на местном уровне. Выбор подобной стратегии выглядит вполне закономерным, поскольку высокие макроэкономические показатели, наблюдавшиеся в стране в течение последних десятилетий сделали возможным снизить порог бедности с 47% в 1993 г. до 12.8% в 2017 г. и довести доход на душу населения до 1300 долл. Страна существенно продвинулась в осуществлении системных экономических реформ. По данным Всемирного Банка, Камбоджа является одной из самых быстрорастущих экономик не только в Юго-Восточной, но и в Восточной Азии в целом. Важным показателем международного признания экономических успехов стало проведение в Камбодже в мае Всемирного экономического форума¹. Однако при этом по индексу глобальной конкурентоспособности Камбоджа продолжает занимать предпоследнее место в регионе². По уровню развития человеческого капитала Камбоджа поднялась с 100 на 92 место, но пока это последнее место в регионе. Причем наиболее низкие показатели касаются качества системы образования, особенно, охвата образованием наиболее многочисленной группы населения – молодежи в возрастной категории от 15 до 24 лет³.

Сохраняется высокая степень социально-экономического неравенства, что является источником потенциального недовольства со стороны населения. Во многом именно поэтому приоритетное место в социально-экономической политике правительства в 2017 г. занимали мероприятия по повышению жизненного уровня рядовых граждан. Неоднократно повышалась зарплата учителям, медицинским работникам, государственным служащим и военнослужащим. Последнее повышение состоялось в апреле за два месяца до выборов. Была установлена минимальная заработная плата в 170 долл. для работников текстильной отрасли, а также снижена плата за электроэнергию и воду для частных потребителей. За месяц до выборов правительство запустило пилотный проект по оказанию помощи 15 тыс. фермеров в переводе их хозяйств на коммерческую основу, в частности, в реализации их продукции на рынке, оказании консалтинговых услуг и предоставлении микро кредитов⁴. Премьер дал указание организациям, занимающимся микрофинансированием, с января 2018 г. снизить процентные ставки с традиционных 23-25% до 18%. Все это позволило существенно уменьшить накал социального недовольства населения.

На регулярной основе осуществлялось повышение в звании высших офицеров силовых структур, которые власти рассматривают своей главной опорой в борьбе против любых политических перемен в стране. Летом 20 бригадных генералов получили звания генерал-майоров, а 434 полковника – бригадных генералов⁵. Министр обороны Теа Бань был награжден почетным титулом «самдеть», а 13 высокопоставленных сотрудников Министерства внутренних дел – титулами «санти бандыт»⁶.

Лозунг властей о негативных последствиях голосования за оппозиционных кандидатов принял ярко выраженную алармистскую коннотацию. Население запугивали, что победа ПНСК будет означать начало «цветной революции» и развязывание гражданской войны. Тон в этой пропагандистской кампании задавал премьер-министр, который заявил, что «покуда он жив, никто не сможет отнять у него власть» и все, кто предпримет против него какие-либо выпады «могут готовить себе гробы»⁷. К воинственной риторике постоянно прибегали пред-

ставители силовых структур. Так, министр обороны Теа Бань, рассуждая о пагубных последствиях «цветных революций», заявил, что «выбьет зубы всем, кто покусится на власть Хун Сена и политическую стабильность»⁸. А заместитель главнокомандующего сухопутными силами генерал Чан Дара неоднократно публично предупреждал, что любые действия, направленные на отстранение от власти НПК, в том числе и победа на выборах ПНСК, встретят жесточайший отпор со стороны армии⁹.

Неотъемлемой частью предвыборной стратегии НПК стало резкое ужесточение политики в отношении оппозиционных лидеров. Как известно, первой жертвой подобной политики стал Сам Ронгси, который в результате начатого против него политически мотивированного судебного дела еще в осенью 2015 г. вынужден был покинуть Камбоджу. Все понимали, что он не станет рисковать возвращаться в страну для участия в местных выборах, так как ему грозит арест, но надеялись, что ситуацию удастся переломить каким-то образом к парламентским выборам. Однако все изменилось в феврале 2017 г., когда НПК внесла в парламент поправку к закону о партиях, которая вводила запрет на руководство партией людьми, привлекавшимися к уголовной ответственности. Отныне Верховный суд наделялся правом распустить подобную партию и запретить ее руководящему составу заниматься политической деятельностью в течение пяти лет. В результате, чтобы избежать роспуска партии за нарушения закона, Сам Ронгси вынужден был подать в отставку с поста ее председателя. Человек, который в течение почти двух десятилетий являлся лидером оппозиции и ее «лицом» для Западного сообщества, был вынужден покинуть руководящий пост созданной им партии, длительное время носившей его имя¹⁰. Следует отметить, что руководство ПНСК проявило трезвость, разумно отреагировало на действия властей, оперативно избрав нового председателя – Кем Сокха – и трех его замов. В ходе же встреч с избирателями они заверяли своих сторонников, что все равно Сам Ронгси продолжает оставаться неформальным лидером партии и что он сможет вернуться в страну в случае победы ПНСК на выборах в 2018 г. Наглядным подтверждением этого были билборды с изображением Сам Ронгси и Кем Сокха, развешенные повсеместно оп-

позиционными активистами¹¹. Сам Ронгси продолжал активно общаться с рядовыми членами партии и своими сторонниками по скайпу и через социальные сети, донося до них программные установки ПНСК.

Маргинализация и удаление с политического поля Сам Ронгси были обусловлены не только стремлением Хун Сена убрать с дороги самого популярного среди населения оппозиционера, потенциального претендента на пост премьер-министра на выборах 2018 г., но одновременно проверить, удастся ли партии сохранить позиции в обществе без Сам Ронгси, ведь в Камбодже в условиях чрезвычайно сильной персонификации политического процесса именно лидер определяет лицо партии. В мае в прессу просочились сведения о том, что НПК провела собственные социологические опросы, которые показали, что если ПНСК будет возглавлять Сам Ронгси, то за нее готовы проголосовать 42-44% респондентов, если Кем Сокха, то – не более 35%¹².

Публичной акцией по дискредитации своих оппонентов стал торжественный прием в ряды НПК значительного числа – 600 человек – дезертиров из ПНСК, которые заявляли, что «потеряли веру в лидеров оппозиции»¹³. Хотя общеизвестно, что подобное дезертирство всегда хорошо проплачено, тем не менее акция имела определенный демонстративный эффект¹⁴.

Как обычно, мощным подспорьем правящей партии являлся административный ресурс, который отсутствовал у оппозиции. Служащие госаппарата, местная администрация, армейские чины не соблюдали, как того требует закон, принцип нейтралитета, активно агитировали за НПК.

Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК) пришлось вести предвыборную кампанию в крайне сложных условиях. Всем рядовым членам партии были даны строгие указания, чтобы они проявляли осторожность в высказываниях как в ходе личных встреч с избирателями, так и в социальных сетях. Ведь по новому закону о партиях любые высказывания политических деятелей, ведущие к подрыву национального единства, к расшатыванию политической стабильности чреваты роспуском партии. А при отсутствии независимой судебной системы оппозиционная партия может быть распущена даже за

самые безобидные речи. Само слово перемены, которое было лейтмотивом всей избирательной кампании ПНСК в 2013 г., ныне рассматривается как содержащее подстрекательский характер, расшатывающее пресловутую лодку «стабильности». Любая критика действий руководства правящей партии расценивается как «ведущая к анархии», и, как следствие, к национальной дезинтеграции. К числу провокационных был отнесен и лозунг «выберем старост, которые служат не партии, а народу», с которым ПНСК шла на местные выборы¹⁵. В результате ПНСК была вынуждена от него отказаться.

В целом предвыборная программа ПНСК на местных выборах была тесно увязана с парламентскими выборами 2018 г., так как большинство пунктов своей программы оппозиция обещала выполнить в случае прихода к власти в 2018 г. Главным наиболее привлекательным для рядовых избирателей было обещание ПНСК значительно расширить бюджеты местных органов власти с сегодняшних 20 тыс. долл. до 500 тыс. долл. В ходе всех встреч с избирателями партийные активисты призывали: «Если вы хотите, чтобы ваш местный комитет получил на развитие вашего округа полмиллиона долларов, проголосуйте за ПНСК в 2018 г». Многие кхмерские политологи заявляли, что это нереальная сумма, так как она обойдется государству в 820 млн долл. – 16% бюджета. ПНСК же утверждала, что намерена собрать эту сумму за счет существенного сокращения военных и административных расходов, а также увеличения налогов на игорный бизнес.¹⁶ Программа ПНСК также включала такие положения, как искоренение коррупции, борьбу с нелегальной вырубкой лесов, омоложение управленческих кадров, углубление процесса децентрализации. Работа в сельской местности шла под девизом «пойдем от деревни к деревне, от дома к дому». Так как в сельских районах среди местной администрации сохранялось сильное влияние правящей партии, то оппозиция ставила своей задачей донести программные установки ПНСК до каждого рядового сельчанина.

Сама предвыборная кампания, длившаяся две недели, прошла спокойно. Власти предоставили полную свободу в проведении митингов, демонстраций, шествий и различных форм агитации всем участникам избирательной кампании. Накануне

дня голосования каждая из партий заявляла о полной уверенности в собственном успехе. Правящая партия утверждала, что она должна получить не менее 68% голосов, так как из 7.8 млн зарегистрировавшихся избирателей 5.4 млн являлись ее членами, а, следовательно, обязаны голосовать за НПК¹⁷. Оппозиция была уверена, что за нее проголосуют более 60% избирателей в силу острого желания населения перемен во властных структурах, а также привлекательности ее избирательной программы.

В выборах приняло участие 86% избирателей, что явилось самым высоким показателем за всю историю выборности органов местного самоуправления. За ходом голосования следили 14 тыс. местных и несколько сот иностранных наблюдателей, которые единодушно признали, что «выборы были свободными, честными и легитимными», что их качество значительно улучшилось по сравнению с парламентскими выборами 2013 г.¹⁸. Все партии также сочли, что выборы прошли без каких-либо фальсификаций, и признали их результаты.

Итоги избирательных баталий лишний раз подтвердили обозначившийся еще в 2013 г. глубокий раскол общества. Разница в голосах между конкурентами оказалась не столь существенной. За НПК отдали голоса 51% избирателей (3.5 млн) – на 11% меньше, чем в 2012 г., за ПНСК – 44% (3 млн) избирателей – на 13% больше, чем в 2012 г. НПК победила в 1156 избирательных округах, ПНСК – в 489. В 2012 г. эти показатели были 1592 и 40 соответственно¹⁹.

Если обратиться к географии выборов, то в 2012 г. оппозиция не имела ни одного места в 14 из 24 провинций страны, в 2017 г. таких провинций осталось только три (Поусат, Каеп, Мондолькири). НПСК удалось победить в трех провинциях (Пном Пень, Сиём Реап, Кампонг Чам), получить половину мест в пяти (Баттамбанг, Кампонг Тхом, Бантеймеантей, Прейвенг, Кандаль), и одну треть мест в четырех провинциях (Кампот, Тбонг Кхмум, Кратъэх, Такео). Значительная часть этих провинций расположена в центральных районах, где в составе населения присутствует большой процент внутренних мигрантов, недовольных социальной политикой правительства – высокой платой за воду, электричество, жилье и транспорт. Как правило, именно они составляют значительную часть про-

тестного электората. В девяти провинциях²⁰, расположенных в приграничных районах севера, северо-востока и юго-запада, где достаточно компактно проживают горные народности, правящей партии удалось сохранить существенное преимущество, оппозиция получила там незначительное количество мест.

Таким образом, результаты выборов не совпали с предвыборными победоносными реляциями партий, однако позволили им «сохранить лицо». Правящая партия, заявила, что «она проиграла отдельные сражения, но выиграла войну в целом»²¹. Примечательно, что сама терминология, используемая руководителями НПК, свидетельствует о том, что в ПНСК они видят не столько представителей системной оппозиции, сколько враждебную себе силу, а политическую конкуренцию – неотъемлемую составляющую демократического процесса приравнивают к военным баталиям.

ПНСК расценила итог выборов, как свою огромную победу. Хотя партия и не одолела заявленную планку в 60%, тем не менее она продемонстрировала свою полную дееспособность с новым председателем – Кем Сокха, а также убедилась, что не растеряла своих сторонников после выборов 2013 г., несмотря на вынужденное снижение политической активности в 2016-2017 гг. Разрыв в уровне электоральной поддержки между НПК и ПНСК составил всего 7% голосов избирателей, при том, что мотивация голосования избирателей на местных выборах более консервативно-охранительная, чем на парламентских. Социологические опросы показывают, что деревенские жители предпочитают избирать в местные комитеты «старые», проверенные кадры. Часто выступая за перемены в центре, они побаиваются резких изменений на местном уровне, в том числе и в кадровом составе. Все это внушало оппозиции надежду на реальность победы на выборах 2018 г.

Как показали дальнейшие события, правящая партия также понимала реальность подобного сценария, который вызывал у нее серьезнейшие опасения, и развитие которого она не собиралась допускать. Поэтому фактически сразу же после объявления результатов НПК приступила к реализации серии мероприятий, нацеленных на укрепление ее пошатнувшихся позиций. Руководство НПК стало действовать по трем направлени-

ям: 1. Укрепление низовых структур собственной партии; 2. Сохранение приоритетного внимания к социальной сфере; 3. Дальнейшее выдавливание с политической арены оппозиционной партии.

Особую тревогу лидеров НПК вызвал тот факт, что часть членов партии проголосовала за оппозицию. Выступая буквально через два дня после выборов, Хун Сен потребовал, чтобы чиновники на местном уровне перестали «заниматься очковтирательством и приукрашивать действительность», чтобы они доводили до вышестоящих структур правдивые сведения о действительном положении дел и настроениях населения. Было принято решение о формировании на местах партийных групп из преданных активистов, в обязанности которых будет входить составление так называемых «партийных семейных книг», куда будут вноситься сведения не только о настроениях рядовых членов партии, но и их родственников²².

Серьезное внимание работе с наиболее активным сегментом общества – работниками текстильной промышленности уделял лично Хун Сен. В августе состоялась его первая встреча с представителями отрасли, на которой присутствовало 4 тыс. человек. Премьер-министр заявил, что отныне каждое воскресенье будет встречаться с рабочими, а каждую среду посещать одну из фабрик, чтобы отслеживать их условия труда, и первым узнавать об их нуждах. Одновременно было объявлено о введении социального пакета для рабочих, который включает: бесплатный проезд на городском транспорте, бесплатную диспансеризацию и медицинскую страховку за счет работодателей²³.

Однако основные силы НПК были брошены на борьбу с оппозицией с целью ее полного удаления с политического поля. Две недели спустя после выборов был снят запрет, введенный еще осенью 2016 г., на возвращение в страну Сам Ронгси. По мнению кхмерских политологов, власти сделали это намерено, понимая, что он в любом случае не вернется, не получив амнистию короля, так как будет немедленно арестован. Фактически в этом жесте отразилось стремление в очередной раз публично унижить Сам Ронгси, поиздеваться над его «храбростью», так как до этого он заявлял, что прилетит в Камбоджу в

тот же день, как будет снят запрет на его въезд. В самой ПНСК после успешно проведенных выборов в целом возобладало мнение, что Сам Ронгси лучше не подвергать себя опасности и не возвращаться до 2018 г. Сам бывший лидер оппозиции написал на своей странице в Фэйсбуке, что не собирается «быть глупым храбрецом и делать подарок Хун Сену – садиться в тюрьму».

Уже после выборов НПК внесла в закон о выборах очередную новую поправку о том, что «партиям запрещено использовать любые изображения, выступления, аудио и видеозаписи людей, когда либо привлекавшихся к уголовной ответственности». Эта поправка была принята, чтобы окончательно покончить с политической карьерой Сам Ронгси. ПНСК пришлось убрать сотни плакатов с изображением Сам Ронгси. Отныне его речи не могли более распространяться среди членов партии, он не мог по скайпу участвовать в заседаниях исполнительного комитета ПНСК, выступать на партийных съездах. В случае нарушения данной статьи закона партия подлежала роспуску.

Однако решающий удар по ПНСК был нанесен в воскресенье 3 сентября, когда ранним утром был арестован председатель партии Кем Сокха по статье 443 уголовного кодекса, «тайный сговор с иностранной державой, направленный на враждебные действия против государства». Ему была инкриминирована попытка осуществить в 2013 г. при поддержке США «цветную революцию» и свергнуть законное правительство²⁴. Протестные движения, которые охватили Камбоджу во второй половине 2013 г. – начале 2014 г. и проходили под руководством ПНСК, были расценены властями как имеющие все признаки «цветной революции»²⁵. Позднее в своих выступлениях Хун Сен стал именовать ПНСК террористической ячейкой и пообещал «переломать оппозиции руки и ноги»²⁶.

По статье, которую власти инкриминируют Кем Сокха, ему грозит от 15 до 30 лет. В самой акции по задержанию было задействовано около 100 полицейских, Кем Сокха был отправлен в следственный изолятор тюрьмы Трапенг Пхлонг в провинции Тбонг Кхмум почти в 200 км от Пном Пеня. Невольно вспоминаются слова Хун Сена, сказанные им в 2016 г.: «Когда

понадобится, Кем Сокха будет сидеть всю жизнь, просто еще не пришло время»²⁷. Видимо в 2017 г. это время, по мнению Хун Сена, уже пришло. Премьер жестко предупредил ПНСК, что если она предпримет какие-либо протестные действия, то тут же будет распущена. «Выбирайте сами, обратился он к руководству партии, или мы арестуем одного, или бросим войска на разгром штаб-квартиры всей партии»²⁸.

Непосредственным мотивом к аресту послужило опубликованное проправительственным интернетовским изданием Fresh News интервью, которое Кем Сокха дал еще в 2013 г. представителям камбоджийской диаспоры в Австралии. В нем он рассказал, что именно представители американского истеблишмента убедили его в том, что любые перемены надо начинать снизу, что необходимо сконцентрироваться на работе на локальном уровне и посоветовали ему создать в 2002 г. неправительственную организацию «Права человека», которую он в 2007 г. преобразовал в одноименную партию. Кем Сокха сказал, что США оказывали ему финансовую и организационную помощь по продвижению демократии в Камбодже и в этом отношении, в какой-то степени, помогли становлению его политической карьеры. Он публично заявил, что ПНСК не приемлет насилия и намерена прийти к власти только мирным путем через выборы²⁹.

Хотя правящая партия прекрасно знала, что США еще с начала 1990-х годов оказывали оппозиции разностороннюю помощь, но только сейчас использовали данный факт для нанесения удара по ПНСК. В самой Камбодже этот арест был расценен всеми, как попытка обезглавить партию накануне парламентских выборов, так как местные выборы показали, что партия может добиться хороших результатов в отсутствие Сам Ронгси, и что Кем Сокха вполне успешно справляется с ролью ее председателя. Опасаясь дальнейших арестов, часть высокопоставленных деятелей ПНСК покинула страну.

Судебные слушания по делу Кем Сокха проходят в отсутствии самого фигуранта, интересы оппозиционера представляют его адвокаты. Власти отказываются привозить Кем Сокха в столицу, где идут слушания, из-за опасения возможных демон-

страций в его поддержку. На слушания не допускаются и депутаты Национального собрания – члены ПНСК³⁰.

Когда были вынесены обвинения в адрес Кем Сокха, американский посол тут же сделал официальное заявление, что США не планировали никакого переворота, что все обвинения в причастности к планам по подготовке «цветной революции» являются ложными³¹.

Летом – осенью 2017 г. правящая партия начала широко-масштабную кампанию по закрытию СМИ, симпатизирующих оппозиции. Так, было закрыто более 20 радиостанций, в том числе, Голос Америки и Радио Свободная Азия. Также была закрыта, выходявшая еще с 1993 г., англоязычная газета –The Cambodia Daily.

В октябре партия ФУНСИНПЕК обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой распустить ПНСК, так как ее лидеры готовили «цветную революцию» и намеривались свергнуть законное правительство, а, следовательно, деятельность ПНСК угрожает «национальной безопасности» страны. Позднее в прессу просочились сведения, что руководство ФУНСИНПЕК получило 1 млн долл. в качестве благодарности за «свою инициативу». В конце октября парламент и сенат страны в срочном порядке приняли поправку к закону о выборах, которая позволяет распределять места распущенной партии среди других партий, участвовавших в выборах³².

Власти официально заявили, что если ПНСК будет распущена, то все места в парламенте отойдут мелким партиям, которые участвовали в парламентских выборах 2013 г., что НПК не претендует на дополнительные места, ей хватает и своих. В случае роспуска ПНСК больше всего мест – 41 – получит ФУНСИНПЕК, набравшая на выборах 3,6% голосов. Остальные 14 мест будут распределены между 4 партиями, каждую из которых поддержало менее 1% избирателей³³. Две партии, на которых совместно приходится 11 мест, заявили, что они откажутся от мандатов, считая, что работа в парламенте с подобным составом депутатского корпуса, лишена всякого смысла³⁴. В таком случае эти 11 мест скорее всего отойдут НПК. Хун Сен в публичных выступлениях убеждал граждан, что роспуск ПНСК это еще один шаг по дальнейшей демокра-

тизации страны, так как в парламенте вместо ПНСК будут работать представители 5 партий, что это будет означать реализацию принципа многопартийности, закрепленного в конституции. Что касается 489 мест ПНСК в органах местного самоуправления, то их большая часть, скорее всего, отойдет правящей партии. Известно, что Хун Сен пообещал сохранить места в местной администрации за всеми представителями оппозиции при условии их добровольного перехода в ряды НПК.

Окончательное решение о том, если ли основания для роспуска партии, Верховный суд должен принять в конце ноября. Хун Сен утверждает, что он непременно добьется роспуска партии и запрета на политическую деятельность сроком на пять лет для членов исполнительного комитета (112 человек) ПНСК. При этом премьер-министр заверяет, что судебные решения никоим образом не затронут средний руководящий состав партии, а также её рядовых членов, что им будет предоставлена возможность реализовать свою политическую активность в рядах других партий, в первую очередь, в НПК³⁵.

Совершенно очевидно, что роспуск ПНСК закрепит монопольное доминирование правящей партии на политической арене и расчистит поле для ее победы на выборах 2018 г. Хун Сен уже заявил, что ради сохранения стабильности в стране останется у власти еще на 10 лет. В настоящее время оппозиционная партия фактически приостановила свою активность, опасаясь, что любой неосторожный шаг сможет ускорить ее роспуск. Те же члены ПНСК, которые во избежание арестов вынуждены скрываться за границей, пытаются заручиться международной поддержкой. Они надеются, что представители международного сообщества смогут оказать определенное воздействие на руководство Камбоджи и приостановить травлю оппозиционной партии, а также дальнейшее наступление на демократические процедуры и институты.

Однако опыт последнего десятилетия свидетельствует о том, что у западных стран осталось крайне мало рычагов реального воздействия на внутреннюю ситуацию в Камбодже. Всякого рода угрозы сокращения или даже приостановления экономической помощи со стороны ЕС и США, которые являются подписантами Парижских соглашений 1991 г. и в этой

связи считают себя в определенной степени ответственными за продвижение демократических ценностей в Камбодже, уже не оказывают существенного влияния на позиции правительства. Важнейшей причиной этого стало наличие могущественного покровителя в лице Китая, который не только предоставляет большие объемы помощи Камбодже, невзирая на ее внутреннюю ситуацию, но и все более открыто поддерживает политический режим Хун Сена. Сразу же после ареста Кем Сокха в условиях нарастающей критики со стороны Запада действий кхмерских властей, в Камбоджу прибыл высокопоставленный чиновник МИД КНР, который встретился с председателем парламента Хенг Самрином и заверил его в полной поддержке со стороны Китая. По словам пресс-секретаря Хенг Самрина, было сказано следующее: «Китай в любых обстоятельствах будет поддерживать Камбоджу и помогать ей. Успехи Камбоджи – это успехи и Китая. Любые трудности на пути Камбоджи – это трудности и Китая»³⁶.

Представляется маловероятным, что Хун Сен все-таки воздержится от роспуска ПНСК, ведь когда еще ему представится такой удобный случай вновь «спасти» страну, на этот раз от «террористов и предателей». На предстоящих парламентских выборах 2018 г. он сможет позиционировать себя не только как спасителя страны от режима «красных кхмеров», но и от угрозы «цветной революции». Но приведет ли это к росту поддержки его партии со стороны населения, покажет время...

¹ The Cambodia Daily. 15.05.2017.

² См: World Competitiveness Index 2014-2015.

³ The Phnom Penh Post. 14.09.2017.

⁴ The Cambodia Daily. 24.05.2017.

⁵ The Cambodia Daily. 08.06.2017.

⁶ The Phnom Penh Post. 05.04.2017. Титул «санти бандыт» - в переводе с кхмерского «миротворец» - был дарован руководителям полиции за разгон демонстраций в 2013-2014 гг. Подробнее о титуле «самдеть» см.: Бектимирова Н.Н. Механизма политической мобилизации в Камбодже. // Власть и общество в странах ЮВА. История и современность. М., 2015.

⁷ Hun Sen. Selected speech at the Graduation and Diploma Ceremony of the Royal School of Administration. //www. cnv.org.kh. 26.06.2017; The Phnom Penh Post. 22.05.2017.

- ⁸ The Cambodia Daily. 17.05.2017.
- ⁹ Пном Пенх Пост (на кхмерском языке) 05.05.2017.
- ¹⁰ В 1995 г. была образована Партия Сам Ронгси. В 2012 г. она объединилась с Партией прав человека в единую Партию национального спасения Камбоджи.
- ¹¹ The Cambodia Daily. 23.05.2017.
- ¹² Ibid. 12.05.2017.
- ¹³ Ibid. 16.04.2017.
- ¹⁴ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
- ¹⁵ Расмей Кампучия. 13.03.2017 (на кхмерском языке).
- ¹⁶ The Cambodia Daily. 08.06.2017
- ¹⁷ www.cnv.org.kh.
- ¹⁸ Ibid. 29.06.2017.
- ¹⁹ Ibid. 08.07.2017
- ²⁰ Пайлин, Оддармеантей, Кох Конг, Преах Вихеа, Стынг Траенг, Ратанакири, Компонг Чхнанг, Кампонг Спы, Преах Сианук.
- ²¹ The Cambodia Daily. 08.07.17
- ²² The Phnom Penh Post. 29.08.2017
- ²³ The Phnom Penh Post. 21.08.2017.
- ²⁴ The Cambodia Daily. 04.09.2017.
- ²⁵ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. «Гражданская протестная активность в Камбодже в 2013-2014 гг.»// ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск 22, 2014.
- ²⁶ The Phnom Penh Post. 26.10.2017.
- ²⁷ Future Forum. An Overview and Analysis of the Current Political Situation in Cambodia. 2016. P. 8.
- ²⁸ Расмей Кампучия. 06.09.2017(на кхмерском языке).
- ²⁹ The Phnom Penh Post. 11.09.2017.
- ³⁰ Ibid. 31.10.2017.
- ³¹ The Cambodia Daily. 30.08.2017.
- ³² The Phnom Penh Post. 25.10.2017.
- ³³ Партия демократическая лига получила 1% голосов избирателей, Кхмерская партия борьбы с бедностью – 0.65%, Камбоджийская национальная партия – 0.58%, Кхмерская партия экономического развития – 0.29%.
- ³⁴ Партия демократическая лига и Кхмерская партия борьбы с бедностью.
- ³⁵ The Phnom Penh Post. 06.11.2017.
- ³⁶ Ibid. 08. 09. 2017.